web of semantic

Journal of Interdisciplinary Science | ISSN: 2960-9550

Research Article Peer-review, Open Access

Роль Морфемных Ресурсов Русского Языка В Создании Неологизмов

Ахмедова Азиза Хусеновна [1]

[1] *Самаркандский государственный институт иностранных языков Преподаватель кафедры русской филологии, e-mail: aziza_axmedova_95@mail.ru*

Web of Semantics: Journal of Interdisciplinary Science Vol .3 No.11(2025)
https://wom.semanticjournals.org

Реализация потенциальных возможностей словообразовательной системы русского языка невозможна без использования тех морфемых ресурсов и способов словообразования, которыми обладает русский язык. Современное состояние русского языка характеризуется необычайно активными процессами заимствования обширных пластов лексики, относящихся к различным областям нашей жизни: экономике, политике, спорту, искусству и т.д. Порой заимствуются целые лексические ряды, оформленные однотипно (например, *гамбургер, чисбургер, копбургер; йогурт, фругурт, апигурт, эмигурт; клипмейкер, имиджмейкер, ньюсмейкер, хитмейкер, плеймейкер*). Такое обилие заимствованных слов неизбежно приводит к тому, что количество перерастает в качество: в таких рядах слов начинают выделяться определенные структурные элементы, и параллельно с этим формироваться более или менее конкретное значение выделяемых отрезков. Таким образом, происходит становление иноязычных структурных элементов как самостоятельных морфем в русском языке, иными словами, осуществляется процесс морфемизации. Если какой-либо язык заимствует ряд слов, морфологически членимых в языке-источнике и принадлежащих в нем к одному словообразовательному типу, то при определенной типологической близости языков весьма вероятно, что и носителями заимствующего языка эти слова будут осознаны не как монолиты, но как слова, распадающиеся на части. Понятно, что это процесс долговременный, постепенный, предусматривающий ряд этапов и стадий приобретения иноязычным структурным элементом морфемных свойств в русском языке. На первой, начальной, стадии иноязычные элементы выделяются лишь как регулярно повторяющиеся отрезки в ряде слов. Например, русским языком в последнее время заимствуется большой поток английских слов с суффиксом *-инг-*(*маркетинг, киднэппинг, холдинг, кастинг, боулинг, лизинг* и т.д.) О. П. Сологуб, утверждает, что в русском языке этот отрезок еще не сформировался как полноценный суффикс. В качестве довода, подкрепляющего это утверждение, автор статьи «Усвоение иноязычных структурных элементов в русском языке», приводит такой факт: слова, в которых выделяется, компонент *–инг*, лишены словообразовательной структуры, так как в русском языке отсутствует производящая основа, на базе которой образовано данное слово, что является необходимым условием становления структурного элемента как самостоятельной морфемы. Далее О.П Сологуб отстаивает позицию о том, что словообразовательный аффикс сам по себе не может быть вычленен из заимствованных слов, если в нем не выделяется словообразующая основа, не только формально, но и семантически. Для активизации заимствованного аффикса необходимо, чтобы на почву заимствующего языка были перенесены не изолированные слова, а производные

вместе с производящими. Только такой способ составляет основу для проявления словообразовательной модели. В лингвистической литературе слова со структурным элементом -*инг*- квалифицируются как «слова с инговым элементом» [1;319].

Фактором, способствующим развитию способности некоторых слов с компонентом *–инг* к членению в русском языке, служит заимствование соотносительных пар слов: *сёрф – сёрфинг*. По данным, приведённым в «Словаре новейших иностранных слов», в русском языке есть три слова с корневой морфемой *сёрф*-: *сёрф, сёрфинг, сёрфер.* Слово *сёрф* имеет два значения: 1) Спортивный снаряд для *сёрфинга* или *скайсёрфинга* в виде доски специальной формы, обычно с килями.; 2) Направление рока, возникшее в середине 50-х годов XX века особенностью которого является исполнение мелодии многолосными аккордами. Слово *сёрфинг* также имеет два значения: 1) Спортивное развлечение, вид спорта - катание на спортивном снаряде в виде доски - сёрфе - по волнам ; 2) То же, что веб-сёрфинг, то есть «путешествие по компьютерным сетям в поисках нужной или интересной информации и, наконец, слово *сёрфер* имеет также два значения: 1) Тот, кто занимается *сёрфингом, сёрфингист*; 2) то же, что *нетсёрфер, веб-сёрфер*. Иная ситуация с выделением элемента -*инг* возникает при выполнении морфемного анализа слов *кикбоксинг* - *кикбоксер, бодибилдинг* - *бодибилдер*. Говорить о том, что в этих словах возможно выделение суффикса *–инг* не представляется корректным, потому что в русском языке отсутствует производящая база для этих слов, то есть нет слов *кикбокс, бодибилд*. Именно в подобных случаях следует признать за компонентом *– инг* не статус самостоятельной морфемы, а статус лишь «ингового» элемента.

О.П. Сологуб ещё в 2002 году отметила, что в единичных случаях на основе заимствования ряда однокоренных слов слова с иноязычным элементом начинают развивать свою словообразовательную структуру [2;51]. В то время учёный в качестве такого слова указывает лишь слово *тренинг,* в котором уже выделяется суффикс -*инг*-, так как слово воспринимается как производное от глагола *тренировать(ся)* и включается в ряд однокоренных слов *тренер, тренироваться, тренировка, тренаж*. Здесь суффикс еще не обладает четко оформленным значением в силу единичности примеров, когда словообразовательная структура слова с иноязычным элементом складывается уже в русском языке; этот структурный элемент трактуется как «нерегулярная словообразовательная единица, выделяющаяся в имени существительном мужского рода, которое обозначает действие по глаголу, названному мотивирующим словом. На окказиональном уровне слова с подобными структурными элементами также могут восприниматься как образованные по определенной модели со значением действия по глаголу. Так, слова *лизинг* и *маркетинг*, характеризуя человека, который заклеивает конверты и наклеивает марки, в шутливом контексте: «А это наш ведущий специалист по лизингу и маркетингу» воспринимаются как производные от глагола *лизать* и существительного *марка* с помощью суффикса -*инг*-. Пока еще небольшой материал окказионального характера предоставляет возможность наблюдать, как происходит расширение сферы действия иноязычного словообразовательного элемента, который присоединяется уже к русским основам, и не только глагольным, но и субстантивным. В качестве резюме О.П. Сологуб констатирует, что происходит первый этап «вхождения» иноязычного структурного компонента *–инг* в систему русского языка, завоевание себе места в ней как самостоятельной морфемы.

Проведённое нами исследование морфемного состава новых заимствованных слов позволяет сделать иное заключение: компонент *–инг* активно используется в качестве полноценного суффикса, поскольку в русском языке за последние десятилетия появилось немало слов, которые являются производящими для слов, содержащих компонент *–инг*, что указывает на самостоятельный статус названного отрезка в качестве полноценной суффиксальной морфемы. Суффиксальной морфемой *–инг* является в словах: *рисёрч-инг, бренд-инг, сноуборд-инг, лонгборд-инг.* На современном этапе иноязычный структурный элемент уже во многом формироваться как самостоятельная морфема в русском языке, так как слова, включающие данный компонент, уже четко осознаются в языке с точки зрения их состава, структуры. Они еще не получили широкого

распространения в русском языке, но тем не менее уже сформировалось их словообразовательное значение, выделяется и четко осознается в русском языке производящая база [4;380].

Относительно суффикса *–аж*, О.П. Сологуб отмечала, что этот суффикс начинает развивать свою словообразовательную активность, что считается важным фактором усвоения иноязычных морфем заимствующим языком. Например, суффикс *-аж-* характеризуется как «достаточно регулярная, но непродуктивная словообразовательная единица, которая выделяется в именах существительных мужского рода, которые обозначают действие, названное мотивирующим глаголом, как процесс» (*дубляж, зондаж, инструктаж, массаж, монтаж, пилотаж, саботаж, фиксаж)* [63, 356]. В настоящее время данный суффикс не обнаруживает указанной активности.

В то же время в составе новых заимствованных слов можно выделить большую группу иноязычных элементов типа *арт-, бейс-, брейк-, гейт-, дайв-, крио-, медиа-, онлайн-, офлайн.* Приведём примеры употребления этих компонетов: *арт-: арт- базар, арт-бизнес, арт-бук, арт-дизайн, арт-дилер; бейс-: бейс-прыжок, бейс-тусовка, бейс -движение, бейс-полёт; -гейт-: Ирангейт, конькогейт, страхгейт*, *Кремлегей*т; *дай*в-: *дайв-гид*, *дайв-курорт, дайв-мастер, дайв-салон, дайв-центр*; *брейк-: брейк- данс, брейк-группа, брейк-конкурс, брейк- фестиваль*; *онлайн-:онлайн- акция, онлайн-газета, онлайн-знакомство, онлайн-конференция*; *офлайн-:офлайн-поиск, офлайн-просмотр, офлайн-браузер*.

Эти компоненты определяют в словарях так: первая (вторая) составная часть сложных слов. Затем указывается, какое общее значение вносит этот отрезок в значение нового заимствованного слова, например, *бейс* – первая составная часть сложных слов [5;257]. Обозначает отнесённость чего-либо к *бейс-джампингу*, к *бейс- джамперам*. Четкую структурную выделимость и значение получил и иноязычный элемент *-мейкер-*(*плеймейкер (в футболе), ньюсмейкер, хитмейкер, клипмейкер, имиджмейкер*), хотя в ряде слов в русском языке отсутствует производящая база для создания производного слова (*плеймейкер, ньюсмейкер,*). В «Словаре новейших иностранных слов» компонент *-мейкер* определяется следующим образом: «Вторая составная часть сложных слов. Обозначает «создатель» и приводится список слов, содержащих этот компонент: *альянс-мейкер*, *баннер-мейкер*, и*мижмейкер*, *пицца-мейкер*, *клипмейкер*, *комикс-мейкер*, *ньюсмейкер*, *слухмейкер, фильммейкер*, *хитмейкер*. В этом же словаре отмечается и орфографическая особенность слов, содержащих компонент *-мейкер*, которая состоит в том, что возможно как слитное написание, так и написание через дефис. Следует отметить, что компонент *-мейкер* присоединяется как к заимствованным основам, так и к исходно русским, например, с*лухмейкер*. В то же время, в русском языке уже давно используются слова *имидж, клип, тату, хит*, которые можно рассматривать в качестве производящих основ для слов: *имиджмейкер, клипмейкер, татумейкер, хитмейкер.*

Структурный элемент *-гейт-* уже начинает утверждаться в русском языке как самостоятельная морфема, поскольку структурную выделяется, имеет значение «скандал, связанный с каким-либо лицом или государством» В указанном выше словаре приводятся следующие примеры слов, содержащих этот компонент *гейт-*: *Ельцингейт*, *зиппергейт*, *картергейт, коллоргейт, Кремлегейт, страхгейт, Монигейт*, *Уотергейт, Ирангейт, Кучмагейт, Моникагейт, Путингейт, Панамагейт*). В русском языке довольно часто и легко образуются новые слова со структурным элементом *-мания-*, имеющим значение «чрезмерное почитание кого-либо или чего-либо, или приверженность к кому-либо, чему-либо» (*битломания, курникомания, спайсогерломания, шпиономания, покемономания, горбомания, леонардомания, селфимания, евромания*). Однако словообразующая функция таких элементов еще недостаточно широка, они присоединяются по преимуществу к иноязычным основам [6;71]. Переходными случаями следует считать образование производных слов на базе русских фамилий, но и оно происходит по образцу словообразования на базе иноязычных основ. Третий этап характеризуется дальнейшим функционированием иноязычной морфемы в русском языке. На этом этапе морфема является многозначной. В качестве иллюстрации можно привести иноязычный суффикс *-ант-*, который в

русском языке функционирует в нескольких значениях: 1) лицо по производимому действию или по роду деятельности (*адресант, диверсант, квартирант*), 2) лицо по объекту занятий или владения (*дипломант, диссертант, музыкант, фабрикант*), 3) лицо – объект действия (*арестант*), 4) лицо - участник совместного действия (*конкурсант, концертант, экскурсант*), 5) лицо по отношению к месту работы или учебы (*курсант, лаборант*), 6) лицо - член коллектива (*оркестрант, сектант*), 7) лицо по отношению к тому, кем оно готовится стать (*докторант, магистрант*). Но сфера действия таких морфем ограничивается пока только иноязычными основами (за исключением единичных случаев окказионального характера - *содержант*).

В последние десятилетия новых слов с суффиксом *–ант* в русском языке не появилось, о чём свидетельствует «Словарь новейших иностранных слов». Данный суффикс утратил свою продуктивность. Четвертая ступень освоения иноязычных структурных элементов характеризуется определенной словообразовательной активностью иноязычных морфем в русском языке, когда становятся возможными единичные образования на почве русского языка с участием русских производящих основ, нередко окказионального характера. Так, элемент *-дром-* присоединяясь к иноязычным основам (*велодром, танкодром, космодром*), начал проявлять свою активность и на русской почве (*смеходром, стиходром,скачкодром, скалодром*). Также иноязычный суффикс *-бельн-/-абельн-/-ибельн-* присоединяется преимущественно к иноязычным основам (*комфортабельный, контактабельный, презентабельный, рентабельный, транспортабельный, диссертабельный*), однако в последнее время сфера действия данного структурного элемента расширилась: возник ряд производных слов на базе русских глагольных основ (*решабельный, смотрибельный, промокабельный,* глагольных основ (*решабельный, смотрибельный, промокабельный, рисовабельный, читабельный*). Так же «ведут себя» и некоторые другие иноязычные морфемы: *-фоб-* (*урбанофоб -женофоб, человекофоб*); *-фил-* (*англофил,неофил - русофил, славянофил*).

На основе выполненного анализа морфемной структуры новых заимствованных слов, появившихся в течение последних двух десятилетий, мы можем сделать следующее заключение: наибольшую продуктивность обнаруживают суффиксальные морфемы: *-инг, -ер.* При этом не во всех словах, содержащих компонент *–инг*, этот отрезок является суффиксом.

Исследование морфемной структуры слов, содержащих компонет *-инг* позволяет утверждать, что статус данного отрезка изменился. Активность компонента *-инг*, его функционирование в качестве значимого отрезка в структуре производных слов позволяет отнести его к самостоятельной морфеме на том основании, что он обладает всеми признаками морфемы, а именно: является минимальной значимой частью слова; обладает свойством воспроизводимости и повторяемости. По месту, которое занимает морфема *-инг* в слове, она является суффиксом.

Список использованной литературы:

1. Ахмедова А. Х. Продуктивные и непродуктивные модели образования новых слов //polish science journal. – 2020. – С. 318.
2. Ахмедова А. Х. СОСТОЯНИЕ ИЗУЧЕННОСТИ НЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ //International Conference on Linguistics, Literature And Translation (London). – 2024. – Т. 3. – С. 51-53.
3. Журавлева Е.А. Словотворчество в период пандемии COVID-19 // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. № 9 (162). -С. 136–143.
4. Касаткина Р.Ф. Изменения в просодической системе русского литературного языка // Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI веков.- М. : Языки славянских культур, 2008-. С. 375–398.
5. Кузьмина Н.А., Абросимова Е.А. Активные процессы в русском языке и коммуникации новейшего времени: учеб. пособие. - М.: Флинта: Наука, 2015. -256 с.

6. Шарифуллин Б.Я. Общая характеристика речевой ситуации в российском городе начала XXI века // Экология языка и коммуникативная практика. 2014. № 1. -С. 67–85.